

Копипаста:Срееру:Деревенская мистика — Lurkmore

Африканская магия

Вот мне батя то в детстве рассказывал историю одну.. Он сам то у меня с деревни, деревенский значит, батя то мой, ну и вот блядь, поехал он в город и устроился там в ресторан работать, уборщиком там, подметальщиком, хуй знает короче. А там негр был тоже, он стриптизером там работал, в баре то этом. Ну и блядь, батя ему, негру то, говорит: я, грит, хочу танцевать так же как ты, научи меня. А негр ему и говорит: давай я тебя лучше научу одному обережному заклинанию из магии вуду, у нас, грит, на моей родине, откуда я родом, бывает ляжешь ночью спать, а наутро просыпаешься с дикой болью в очке, пиздец просто в общем. Так вот, это негр бате говорит, если на твою жопу кто-нибудь покушаться станет, то ты заклинание то читай про себя, в уме, и жопа твоя жирная блядь никому не достанется. Ну и научил батю, негр то. А потом вечером, когда все ушли, батя как один в баре то остался, он говном коричневым вымазался, на стойку залез и танцевать стал, ну представлял в общем, что он негр блядь, и хуй у него большой. Вот, а на следующий день начальник батю к себе позвал и ему говорит: переодевайся в платье невесты, зачем- я тебе потом все объясню, времени нет, премию получишь грит, без хуев. Ох и хитрый был мужик тот, хозяин ресторана то, себе на уме, батя говорил, что с ним лучше настоroje держаться было. Ну один хуй, батя переоделся в белое платье в общем, фату надел, всю хуйню блядь, вот, и начальник его в подсобку привел. Втолкнул, грит, меня вовнутрь, а сам снаружи замок то и закрыл, сука. Батя смотрит- в там, в подсобке, мужик голый его ждет. Ну батя его узнал: то бандит был метсный, из братков, хозяин ресторана ему дань платил, за "крышу" так сказать. А бандит к бате подошел, платье ему задрал и говорит: я тебя щас ебать буду, хули ты небритая то??? Батя грит испугался, аж присвистнул, подол чуть не обосрал от страха: Зачем эта? Ну а бандит хуй тут достал свой, и стал батю ебать. Батя грит, я вспомнил ту молитву, которой меня негр научил, читаю ее, читаю, и чудо: бандит никак хуем в батино очко попасть не может, все мимо промахивается. В общем, заебался он хуем попусту махать, и бросил все это дело. А потом бандит этот немного погоды и умер, видать то на него заклинания негра, которые батя читал, так подействовали, хуй знает короче.

Батя и мертвец

Батя сказывал такой случай из жизни. Случилось раз бате то моему ворочаться поздно домой, ну хули блядь, задержался на работе малость, три семерки пил, он здоровый кабан был, батя то мой, такому как он много надо. Ну и идет он, а дорога лежала через старый заброшенный погост, не хоронили там никого лет 70. Тут блядь приспичило бате посрать. Ну он сел под кустиком, портки то блядь спустил и давай тужиться. Только, грит, послал, как из глубины погоста выходит мертвец в саване и летит прямо на батю, а сам ногами до земли не достает, только саван развевается. И рычит: "Оаоаоаооаа блядь, ты нахуя на моем кладбище насрал, мудака?" Батя аж опешил: "Не, я не какал", - грит. А мертвец его не слушает ни хуя, зубами только скрежещет. Ну батя давай от него съебываться, а мертвец за ним. Прибежал батя к церкви заброшенной, там уже давно службу не отправляли, поп то в другую церкву переехал, а в этой только покойников отпевали иногда. Батя смотрит: на колокольню лесенка ведет, только обломанная высоко, надо подпрыгнуть, чтоб дотянуться до нее. Ну батя блядь на турничке раньше то занимался, как был молодой, он так подпрыгнул: ррраз, и на лесенке повис, потом подтянулся и наверх полез. Тут мертвец прибежал, орет, матерится, грит, все пиздец тебе, жирная рожа, блядь, это он бате то моему. Мертвец подпрыгнуть не мог, он дохлый был и руки у него тонкие были, долго то видать в земле он пролежал, пока батя его не разбудил. Ну он стал коробки всякие пустые собирать, кирпичи громоздить, и по ним на лесенку залазить. А батя нашел наверху на колокольне багор длинный и давай мертвеца ентим багром охуяривать: как только он по лесенке наверх полезет, батя ему пизды дает и вниз скидывает, хуячит мертвеца и приговаривает: "За каждое подтягивание будешь пиздюлей получать, а на колокольню залезешь - я тя вообще убью нахуй!!" Боролся так с ним полночи. Мертвец то поди заебался пизды получать, только ходит вокруг церкви кругами да рычит. Ну батя спустился вниз по внутренней лестнице и в церковь попал, и снутри забаррикадировался. Смотрит - а в церкви свет горит, лампадки тлеют, и перед алтарем на возвышении лежит красивая девушка в гробу и в свадебном платье. В ту ночь в церкви ночевало мертвое тело. Ну батя сначала испугался, а потом подошел поближе, в гроб заглянул: девка та не шевелится. Ну батя тогда успокоился, грит, смотрю на нее, смотрю, такая уж красивая девка была, тут у меня шишка и встала. Ну батя сперва за титьки ее помял, потом взял ее за ноги, из гроба то чуть вытянул, ноги раздвинул, хуй достал и мертвой девке той засадил. Ебет он ебет значитца, а за окном то стукнет, тобрякнет. Батя в окно смотрит: а там мертвец стоит, на батю смотрит и хуец свой рукою дудонит потихоньку. А батя ему говорит: ааа блядь, дрочишь на меня, пидор?! ну дрочи, дрочи - и повернулся так, чтобы тому лучше видно было, а сам мертвую девку еще пуще ебет. Недолго он ебал то ее, до утра только, а потом у бати малафья как полилася, и прямо в гроб. Ну тут петухи запели, светать стало, и батя бегом из церкви бросился наутек. Пришел грит домой весь разбитый, еле живой блядь, отлежался чуть. Насилу, думает, спасся от колдуна!

Ну и вот значитца, а на следующий день бате не работу идти надо. Ну работал он через силу, еле до обеда дотерпел. Пошел в обед в сельпо, двести грамм ебануть. Заходит - там очередь. Тут оборачивается к нему один мужик, батя смотрит - а это тот самый мертвец вчерашний, от которого он убежал! Батя грит, чуть в

обморок не ебнулся там же. Побледнел весь, аж мужикам заметно стало, они у него спрашивают: что с тобой? никак ты смерть увидел? А батя молчит, в мертвеца этого глазами вцепился, и пошевелиться не может. А мертвец тот лыбится ему, бате то, и спрашивает: что, грит, в церкви то вчера ночью был? Все стоят, на них смотрят, замолкли. Батя только выдохнул: не, не был, грит. Ну тогда, - говорит мертвец, - ты больше ссать не сможешь. И вышел, рассмеявшись. Бате еще хуже стало, еле как до вечера дотянул. А впереди ночь, и домой идти ему мимо кладбища. Ну батя храбрости то набрался и отправился в путь, только все равно боязно. Вот идет он, видит - а мертвец уже на перекрестке стоит, ждет его, зубами скрипит. Батя бросился через бурелом да канавы, лишь бы навстречу мертвецу не идти. А тот его увидал, и за ним. Ну батя снова до церкви добежал, подпрыгнул так: оп, на лесенку забрался, и давай мертвеца вниз спихивать, всю ночь с ним боролся. А как светать стало, так наваждение и исчезло тут. Батя упал в изнеможении весь, прямо под стеною тут у церкви, да так и уснул. Проснулся - уже день, вспомнил, что на работу надо ему идти уже давно, а он невыспавшийся как хуй знает кто. Ну батя на работу явился, работает через силу. Как время обеденное настало, пошел он в сельпо. Заходит - а там мертвец уже сидит за столом, одетый так прилично, и пиво попивает. Как только батю увидал, так ему с порога и кричит. Здорово, - грит, - ну что, был вчера в церкви то? Батя грит, так у него внутри все и упало. Не, грит, не был. Мертвец засмеялся: ну тогда, грит, ты срать больше не сможешь. Пиво допил и чинно вышел так. У бати спрашивают, что это мол за мужик, и что его речи означают, а батя только отнекивается. С горя выпил пива литра два, хочет ссать, а не может блядь. С работы отпросился пораньше, засветло домой пошел, лишь бы мимо кладбища ночью не идти. Еле до дому дополз. Лег на койку и лежит, охает, ни ссать, ни срать не может. На следующий день на работу не пошел. Отлежался до обеда, вроде полегшало ему, ну батя встал и пошел в сельпо. Только подошел, а оттуда мертвец выходит ему навстречу. Ну что, грит, как ты? в церкви то был тогда? Батя промолчал, не знает, что ему и ответить. Ну тогда, - мертвец ему говорит, - у тебя шишка больше стоять не будет, и малафить ты больше никогда не сможешь! а на третий день вообще померешь! готовься, - грит. Рассмеялся и ушел. Ну батю еще больше кручина одолела: ни ссать, ни срать не может, а тут еще и шишка не стоит. Дрочил-дрочил, грит батя то, шишку свою - нет, не встает, и все тут, хоть тресни! Заплакал батя тогда, понял, что сильно осерчал на него мертвец тот, проклял его за то, что на могиле ему батя то насрал. Вот пришел батя домой, не срется ему и не ссытся, малафья не льется, шишка не стоит. Стал батя готовиться к смерти. Взял флягу и за водой пошел, обмыться чтоб перед смертью то. Набрал он воды и обратно идет, а навстречу ему Ленка идет, местная блядища, вдова она была, одна жила, мужик у нее помер уже лет как пять. Она бате и говорит, Ленка то: не дашь ли мне напиться с фляги то твоей, угости меня водичкой. Ну батя водички ей дал. А Ленка у него и спрашивает: что, грит, ты такой здоровый кабан, а ходишь такой смурной? такие как ты, грит, бабам то нравятся, пойдом до меня, у меня как раз грит лампочка в погребке перегорела, сможешь мне вкрутить. Эх, - батя ей отвечает, - я бы тебе помог, да плохой с меня помощник. А что так? - спрашивает та. Ну батя ей рассказал, мол, привязался до него какой то нечистый, непонятно что ему надо, сказал, что я через три дня помру, вот и хуй его знает, чего ждать. Так ты мож чем обидел его? - Ленка спрашивает. Ну тут батя ей рассказал все как было, что он мертвецу тому в могилу насрал, и теперича он ни ссать, ни срать не может, и шишка евоная не стоит. Ленка ему тогда говорит: пойдом до меня, знаю я, как тебе помочь. Ну пришли они значитца до нее, она ему и говорит: сядь на карачики, портки то свои сними, да повторяй за мною заклинание это мощное, и все у тебя будет заебись. И научила батю всему, как нужно делать. Ну батя на карачики присел и стал говорить заклинание: "Лейся, лейся, малафейка, вылезай, говно, как змейка, я листочком подотрусь, обоссусь и обоснусь!" Сидит батя и тужится эдак, и точно: говно у него полезло из жопы, блядь, много говна вылезло, она ему ишо травы какие то волшебные дала перед тем, чтобы у бати закупорка кишок прошла, и просраться он мог. Ну Ленка тарелку ему под жопу подставила, и в тарелку ту говна набрала, и с мочою смешала. Сильная колдунья та Ленка была, ох и хитрая баба то! Батя обрадовался: снова он ссать и срать может, прошел у него запор! А Ленка ему говорит: это еще не все, дрочи теперь шишку свою! Батя грит, да как же я шишку буду дрочить то, коли она у меня не стоит совсем? А Ленка ему говорит: на меня дрочи! и сиськи свои белые да наливные перед батею открыла. Тут у бати волшебным образом шишка евоная и встала, дрочит он дрочит, тут у него малафья как полетела, и прямо в баночку, где говно да моча были. Ну Ленка собрала это все дело, перемешала и бате дала, и научила его, как надо делать. А с тебя, грит, перепихон потом, - и так лукаво на батю смотрит, - понравился ты мне, грит.

Ну батя домой пришел повеселевший, ссать может, срать может, шишка евоная стоит, Ленка дать обещала. На радостях батя весь пол в сортире засрал, задристал блядь. Сидит батя, срет в сортире, слышит: пришел кто то к нему, во двор зашел и шароебится. Выглянул - а то участковый. Ты, грит, какого хуя вола ебешь, дома вон ебланишь сидишь, на работе уже вторые сутки не показывался, здоровый такой лось, блядь, на тебе кирпичи возить надо, а ты дома прохлаждаешься! ни хуя не можешь, ни хуя не умеешь, на хуя ты вообще в колхозе нужен такой? И давай батю то стыдить. А батя ему говорит: гражданин участковый, это меня понос прохватил, блядь, вон посмотрите, я даже весь пол засрал - и показывает ему сортир. Участковый туда заглянул, только нос зажал и сказал: "фу блядь, фу нахуй, мудень, а!" чуть не блеванул и съебался по быстрому, но сказал перед уходом, что ежели батя завтра на работе не появится, то он его закатает на пятнадцать суток. Приходит, значитца, батя на работу, повеселевший, радостный, мужики аж говорят ему: ты прям как будто сияешь весь, а два дня назад тебя было не узнать. Тут время к обеду подходит, надо в сельпо идти, чтоб двести грамм ебнуть. Ну приходит значитца батя в сельпо, а там мертвец уже сидит, его ждет. Батю увидал и сразу с порога ему кричит: о, блядь, давненько не виделись, а я уж думал, не помер ли ты, соскучился за тобою! Ну как, - спрашивает, - ты в церкви то был? Был, - батя говорит. И что делал там? - Покойницу ебал, - отвечает батя, из-за пазухи пузырек с мочою, да малафьею, да с жидким говном выхватил, да как плеснет из него мертвецу в ебало. Мертвец так и рассыпался в прах. Правда, говно на мужиков попало слегка, которые рядом стояли, ну чуть-чуть блядь, они батю за это чуть пидором не сделали тогда, но все обошлось. Батя потом кстати с Ленкой ебался раз, ну с дурой той, три семерки выпили блядь, и поебались. Недолго, правда, ебались, минут десять всего, ну а потом Ленка батю

мово выгнала, сказала, мол, я верила в тебя, а ты оказался фуфел и разъебай, хоть с виду и кабан здоровый, а шишка у тя маленькая. Выгнала батю мово, Ленка та блядища, и сказала, что больше ему не даст, и ему двадцать лет надо тренироваться, камасутру изучать.

Заброшенная церковь

У нас в деревне похожий случай был, я сам тому свидетелем не был, малой был тогда еще, рассказывали. Когда помирала какая-нибудь баба, неважно, молодая ли, старая, ее на ночь в церкви оставляли, перед похоронами. Ну и наутро ее находили всегда с задранной юбкой, всю помятую и со следами ебли, как будто ночью ебал ее кто-то. Даже на батюшку грешили поначалу, но того ночью видали в другом месте, так что зря. Сельчане уж не знали что и думать, все шепотом про эту церковь говорили, боялись даже вслух ее упоминать. А стояла она еще на отшибе, от леса недалече, километров за 5 от села надо было пройти по дороге. В общем, глухое было место, нечистое, проклятое. А жила от нас через три дома одна девка, по имени Настя. Ну как девка: гутарили, што в селе не было того, кому она не давала, но все говорили, што в жопу только, так что можно сказать што и девка. Жила она одна, хозяйство вела сама, мать у ней померла что ли, когда та Настя еще девчонкой была, не знаю. Вот Настя ента и говорит: хули грит, мне то, я вот пойду грит ночью в церкву ту, да и посмотрю, кто там над покойницами ругается. Смелая девка была, значитца, Настя то эта. Ну и как завечерелося, собралася она в дорогу и пошла. А итти было не так уж далече, Настя то считай с краю деревни жила, ей ближе было. Пришла она к церкви той уже затемно, грит, всю дорогу пока шла, кто то в лесу выл, да тоскливо так, а на волка непохоже, страхов то грит натерпелася. Ну залезла она в церковь через окошко, не знаю уж как. Видит: там лампадки горят, и упокойница лежит в гробе посреди храма. Ну Настя взяла ее, из гроба то выволокла и под иконостас спрятала, а сама в гроб залезла, крышкой накрылася и стала ждать, что же случится. Щель только небольшую оставила между крышкой, чтобы наблюдать, лежит и в щелку смотрит. Тут пробило двенадцать, как что то загремело, застучало где то в глубине церкви, как будто скатилось что то с громким грохотом. Настя та лежит ни живая, ни мертвая. Видит она: появился видом как вроде бесенок, росточку небольшого, косматый весь, с хвостиком, черный, копченый будто, вроде как только из пекла вылез. И черт этот сразу к гробу направился, в котором Настя лежала, а она мертвой притворилася. Ну черт крышку приоткрыл чуть и в щелку смотрит, и говорит: ну здравствуй, красавица! а я черт-ебун, щас я тя ебать буду! А Настя глаза открывает и на черта смотрит и ему говорит: нет, грит, не можно меня ебать, а я самого тебя щас ебать буду! Крышку отодвинула, черта того схватила, в гроб его затащила к себе и крышкой накрылася. Уж что она с ним там делала - неизвестно. Только наутро батюшка пришел церковь открыть, в гроб заглянул, а там - дохлый черт лежит, весь истерзанный, и в очке огромная круглая дырка. Больше покойниц никто не порочил, да собственно, и некому было. А Настя та оказалась трапом. Батюшка потом после того случая, как он нечистого собственной персоной в гробу нашел, сказал, что место это теперь оскверненное, и Господу молитвы отправлять он в этом месте проклятом больше не будет. Так церкву ту и заколотили, сельчане наши потом в другое село пиздовали, за 15 верст, чтоб всевышнему помолиться.

Внеземной контакт

Пошел батя на рыбалку, ну три семерки выпил там, и под кустиком уснул, сморило его значит. Просыпается он от ощущения, что кто ему в жопе ковыряет будто. Ээ, - подумал батя, - кто там меня в жопу то ебет? Глядь - а рядом с ним сидит непонятное существо, голова как яйцо блядь, зенки большущие, как будто срать хочет, и зеленое. И в жопу бате какую то хитрую хуйню вставляет. Ну батя не растерялся и ногой как въебал зеленому пидару, тот так в речку и улетел. Тут прямо с неба опускается планская такая хуйня, как блюдце. Ну батя пересрал, удочки схватил и давай оттуда съебываться, но далеко не убежал, жирный он был тогда, как пельмень, не то что раньше. Очнулся грит внутри какого то непонятного помещения, кругом стены зеленые. И зеленые человечки его окружают. Батя испужался, а эти карлики ему говорят: не бойся, землянин, мы не причиним тебе вреда! Нам нужна твоя помощь. Мы с планеты Защеку-Неберу-вжопу-Недаю. Мы ищем новое место обитания для себя. На нашей планете произошла экологическая катастрофа. У нас закончился углекислый газ, которым мы все дышим. Нам нечем дышать, землянин. А у тебя жопа то большая вот, толстая, мы видим, мамка тебя раскормила то, такого кабана. Вот ты нам и помоги. Мы выбрали тебя в качестве своего спасителя, и в долгу потом перед тобою не останемся. Ты, кстати, нашего сотрудника хорошо так пизданул, дышалку ему всю отбил. -Так што он у меня в жопе то ковырялся, пидор? - возмутился батя. - Это он пробы брал, - поясняют пришельцы, - так сказать, исследовал твой анус на предмет нахождения там полезных ископаемых, глубины их залегания и возможности их добычи. Ну а от меня хуль то требуется? - недоумевает батя, - у меня там мамка пирогов напекла, мамочка моя, мне домой надо, спирт ишо дома там стоит, начатая канистра. - Нам нужен углекислый газ для дыхания, пока мы не найдем новую планету, пригодную для жизни, - отвечают пришельцы. А пока давай ты нам будешь срать, а мы будем дышать. Ну батя согласился, хули делать. Так грит и жил на ентом корабле целую неделю, срал им, а они дышали говном то батиным, оно им слаще воздуха, инопланетянам то ентим. Весь пол на корабле засрал им батя, и историями их доебал, они не могли уже их слушать. Про то, как он с душой одной ебался, как дрович, как кирпичи таскал, отжимался, как малафья лилася. Про все, в общем. Так он их доебал, что капитан корабля не выдержал и приказал батю скинуть нахуй вниз, когда над деревней пролетали. А батя говорит: э, так нечестно блядь! а где подарок то, обещали, что в долгу не останетесь! Ну и привели ему инопланетянку, зеленую тож, всю лысую и с большой головой. Ну батя ее и так и сяк повертел, меж ног заглянул, а там вообще никаких отверстий нету, ладно бы ишо хуй болтался, а так вообще ничего! Батя и говорит: как же тебя ебать то? А инопланетянка та ему говорит: а никак, мы, грит, неберуицы, на

расстоянии размножаемся, силой мысли. Тут люк открылся и батя вниз выпал. Как ебнулся он с размаху и в сарай чей то попал, крышу нахуй пробил, кабан то такой здоровый. Ну все удивились, как батю то увидели. А мы, гряд, думали, что ты и помер давно! Откуда ж ты упал? тебя целых семь лет не было! Тут батя опешил. - Каких, грит, семь, лет, я всего неделю отсутствовал. И стал рассказывать им про то, как на корабле жил, срал там на пол, и инопланетяне все его говном дышали. Ну сельчане батю стали жалеть, говорят: совсем поехал, блядь, ебанулся в конец человек. Ну потом батю в психушку забрали, лежал он там долго, потому што никто не верил ему про инопланетян. Лежал там батя, а пузо его жирное растет и растет, все больше становится. Батя думает: как же так, вроде кормят одной водой, с чего тут жирному то становится? А потом оказалось, что его инопланетянка та на расстоянии оплодотворила, понравился он ей значит, батя то мой. Ну и потом батя меня родил, через жопу, еле вылез я, здоровый грит, кабан я был, когда родился то. Ну до сих пор в эту историю никто не верит, хотя я всем рассказываю ее.

Тянишь, тянишь!

Дело было в деревне. Уже поздний вечер на дворе, батя сидел пил травы на веранде и у него бля закончилась закуска. Он решил заслать меня на кухню за баночкой огурцов кухня у нас в отдельной пристройке. В общем пошел я к кухне, на улице темно, страшно. Подошел к двери, решил свет включить на крыльце, чтоб не так стремно было, потянулся к выключателю и услышал тихий шепот с кухни: "Тянишь, тянишь, все равно съем" - я пересрал, побежал к дому. Пулей влетел на веранду, рассказал батю об этом зловещем голосе. Мы вместе пошли к кухне. Подходим. Я опять попытался свет включить, а батя стоит прислушивается, и тут опть голос с кухни: "Тянишь, тянишь, все равно съем" - батя сразу въебал по выключателю - свет на крыльце включился, батя быстро открыл дверь, зашел во внутрь и быстро включил свет в самой пристройке. Я зашел за ним. А в середине кухни стоит сундук, а на нем сидит гном. У гнома был пиздец большой нос из ноздри которого тянулась сопля, гном не обращая на нас внимания замороженно смотрел на свою соплю и повторял: "Тянишь, тянишь, все равно съем". Батя вышел из ступора и как заорет: "Ты что ебанутый!!! Что ты здесь делаешь?!!!" - и через секунду гном исчез.== Читать ещё ==

- [Николай Левашов](#)

Читать ещё

- [Костыль](#)